

Тот, кто должен был выглядеть подавленным, внезапно улыбнулся. Сяо Ваншэн почувствовал холодок, но прежде чем успел среагировать, его уже перевернули, мир закружился, и он оказался в положении, где полностью потерял контроль. Едва он собрался выругаться, как его руки с невероятной скоростью связали за спиной, причём так, что развязать их было практически невозможно.

— ... — произнёс он, но слова потерялись в воздухе.

Ван Иба похлопал по гладкой щеке Сяо Ваншэна:

— В следующий раз, прежде чем кого-то связывать, убедись, что человек действительно без сознания.

Связать человека — и то с трудом, а он ещё хвастается, что готовился два года. Ван Иба даже стыдно стало его обижать.

— Один раз — это случайность. Два раза — это взаимность. Три раза — это привычка.

— Сяо Ваншэн, либо ты соглашаешься на взаимность, либо проведешь ночь вот в таком положении.

Сяо Ваншэн злобно уставился на него, раздувая щёки, как рассерженная лягушка, что вызвало у Ван Иба улыбку.

Ван Иба не был тем, кто теряет контроль под влиянием алкоголя, и никогда не напивался до состояния, когда наутро ничего не помнил. Должно быть, что-то произошло тогда — либо ему подмешали что-то в напиток, либо была другая причина. И, основываясь лишь на словах Сяо Ваншэна, нельзя было делать окончательных выводов. Ох, если он говорит, что его избили, значит, так и было. Если он говорит, что это было в прошлый раз, значит, так и было. Разве нет никакого процесса проверки и осторожных выводов?

Сяо Ваншэн попытался пошевелиться, но верёвки были затянуты слишком туго. Он хотел перевернуться, но его талию удерживали, и в таком положении он не мог освободиться.

Ван Иба смотрел на него свысока:

— Ты уже всё сказал, Сяо Ваншэн. Что мне ещё остается делать?

— Ты можешь проверить записи отеля, — произнёс Сяо Ваншэн, уткнувшись лицом в мягкую постель. — Ты, конечно, уже проверял. И ничего не нашёл.

— То, что ты ничего не нашёл, уже само по себе подозрительно.

Так что Ван Иба был уверен, что тогда произошло что-то важное.

Записи отеля, конечно же, были изъяты Сяо Ваншэном с помощью особых методов и до сих пор лежали на дне его чемодана, ожидая момента, когда их можно будет использовать для шантажа Ван Иба. На записи был запечатлён мужчина, который помогал Ван Иба дойти до номера. Этот мужчина был артистом из компании «Жунхуа», когда-то известным. Когда-то.

— Он подстроил это? — спросил Ван Иба.

Услышав это, Сяо Ваншэн не смог сдержать усмешки.

— Ты пьёшь всё, что тебе подают, у тебя сердце размером с океан.

— Что было в том стакане?

Ван Иба не мог вспомнить, сколько он выпил и кто наливал. На таких вечеринках, где они бывали, очередь из желающих выпить могла тянуться до двери. Кто мог запомнить, кто что наливал? Но то, что кто-то решил на него напасть, Ван Иба не ожидал.

— Это, вероятно, не было инициативой самой «Жунхуа».

Сяо Ваншэн выложил всё, что знал.

Компания «Жунхуа» активно продвигала новых артистов, а те, кто немного устарел или постарел, получали меньше ресурсов, чем молодые и перспективные. Но в этом мире молодость — это всё. Кто мог смириться с тем, чтобы быть забытым в самом расцвете сил?

Сунь Мяо оказался в неловком положении: старики крепко держались за свои места, а новички набирали популярность. Его внешность была заурядной, и среди множества красавцев и красавиц он был практически незаметен. Чтобы стать знаменитым, нужна удача. Сунь Мяо нуждался в покровителе.

В покровителе, который мог бы помочь ему получить ресурсы.

Он выбрал Ван Иба, тщательно обдумав это. Среди богатых и влиятельных людей Ван Иба выделялся. Даже если бы он просто провёл с ним одну ночь, это уже стоило бы того.

К тому же, по слухам, у Ван Иба была хорошая репутация. Может быть, если он проявит инициативу, это даже приведёт к чему-то большему? Отсутствие скандалов и слухов говорило о том, что репутация у него действительно была хорошей, так думал Сунь Мяо.

— Сунь Мяо, — задумчиво произнёс Ван Иба. — Почему я никогда не слышал этого имени?

— Не смотри на меня, я с ним ничего не делал.

Разве что передал информацию главе «Жунхуа», а дальше пусть сами разбираются.

Сунь Мяо пошёл ва-банк, возложив все надежды на Ван Иба, но на полпути появился Сяо Ваншэн и перехватил инициативу. На самом деле, в этом была и его вина. Он всегда избегал вмешиваться в чужие дела, но в этот раз ему стало любопытно, кто же смог сбить с толку Ван Иба, который обычно оставался равнодушным ко всем. Он последовал за ним, чтобы посмотреть. Проведя много лет в бизнесе, он сразу понял, что выражение лица Ван Иба было необычным.

Сунь Мяо был трусоват и, когда Сяо Ваншэн остановил его, не стал ничего объяснять, просто сбросил Ван Иба и убежал.

О том, что произошло дальше, Сяо Ваншэн действительно не хотел вспоминать.

Ван Иба осмотрел человека, лежащего под ним, и с сомнением произнёс:

— Я такой сильный?

Удержать человека схожего роста и веса было нелегко.

Сяо Ваншэн на мгновение замер, а затем начал яростно сопротивляться:

— Ты ещё и отказываешься признавать это!

Его внезапный рывок застал Ван Иба врасплох. Не успев среагировать, он оказался перевёрнутым, а Сяо Ваншэн, словно рыба, выскользнул из-под него и уселся верхом на его груди, едва не лишив его дыхания.

Не дав Ван Иба шанса опомниться, Сяо Ваншэн наклонился и плотно прижался к нему губами.

Оба были опытны, и для мужчин было вполне естественно, что поцелуй разжигал желание. Ван Иба был нормальным мужчиной, и когда нормальный мужчина сталкивается с другим нормальным мужчиной, как бы он ни старался быть рассудительным, желание всегда присутствует. Вскоре его попытки оттолкнуть Сяо Ваншэна сменились на ласки, и его руки, лежавшие на спине, начали скользить вниз.

Когда поцелуй закончился, Сяо Ваншэн тихо рассмеялся:

— Я думал, Ван Иба всегда держит себя в руках, — он намекающе потерся о определённую часть тела.

Ван Иба тяжело вздохнул, но всё ещё сдерживался:

— Желание — это естественная часть человеческой природы.

Но в его глазах уже загорелся опасный огонь:

— Если ты продолжишь дразнить, Сяо Ваншэн, то события двухлетней давности повторятся.

Сяо Ваншэн громко рассмеялся:

— Ты думаешь, на этот раз у тебя получится?

— Похоже, ты до сих пор не понимаешь текущую ситуацию.

Рука Ван Иба скользнула к запястьям Сяо Ваншэна, всё ещё связанным верёвками.

Сяо Ваншэн не ответил, а просто снова поцеловал его. Целовать было не в убыток, и наслаждаться вниманием такого красавца, как Сяо Ваншэн, было приятно как для глаз, так и для души. Ван Иба наслаждался поцелуем, как вдруг почувствовал, что силы начали покидать его. Он насторожился, резко оттолкнул Сяо Ваншэна и строго спросил:

— Что ты сделал?

— Ещё ничего. Но собираюсь.

Сяо Ваншэн не спеша освободил запястья от верёвок, оставив на них красные следы, которые смотрелись довольно эстетично на его бледной коже. Он улыбнулся человеку под ним и вернул ему его же слова:

— Похоже, Ван Иба до сих пор не понимает текущую ситуацию.

Даже самый влиятельный человек может однажды оступиться.

Как высококлассный отель, они, конечно, строго охраняли конфиденциальность гостей. Даже если бы кто-то вышел голым, они бы сделали вид, что ничего не заметили. Голый? Нет, это просто вы недостаточно умны, чтобы увидеть его одежду.

Но Сяо Ваншэн, конечно, не вышел голым. Хотя он и любил смотреть на голые головы, в жизни он был человеком, который всегда следил за своим внешним видом. Он был одет с иголки, сыт и доволен, а ещё любезно заказал завтрак для Ван Иба.

Раздался звонок в дверь.

Комната была в беспорядке, а в смятой постели лежало тело, от которого женщины бы визжали, а мужчины завидовали. Но самому телу, вероятно, не хотелось визжать. Ван Иба с трудом поднялся с кровати, разозлившись, обнаружив, что виновник уже сбежал. Его терпение было на исходе. Неудивительно, что, увидев несколько порций каши, он был не в лучшем настроении.

Официант:

— Вам нужна эта каша, эта каша или эта каша?

Какая разница между тремя одинаковыми порциями рисовой каши?

— Одна сладкая, одна солёная, одна нейтральная.

Официант старательно объяснял, заодно подлизываясь к гостю:

— Ваш муж оставил вам сообщение...

Ван Иба перебил его:

— Кто?

Официант немного растерялся:

— Ваш муж.

— Вы также можете выбрать красную фасоль или зелёную фасоль.

Какая в этом разница!

— Красная фасоль улучшает кровь, зелёная фасоль снижает жар.

— ...

<http://bllate.org/book/16155/1447198>